

Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 109—115.

4. Kotler F. Principles of marketing / translated from English. M.: Rosinter, 1996. 704 p.

5. Solovieva N. A., Shovhalov Sh. A. Methodological tools for assessment of the wholesale company competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 91—94.

6. Symonenko E. S., Sogacheva O. S. Use of marketing communications and PR management in the modern socio-economic conditions as a tool for assessing company competitiveness: practical approach // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 164—170.

7. Otstavnova L. A., Yahvarova E. V. Competitiveness of human resources in the system «man — production» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 145—151.

8. Filippov M. V. Influence of information technologies on the service company competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 82—84.

9. Shamray L. V. Improved management of labor productivity of the company: monograph. Volgograd: Publishing house of VolgSMU, 2011. 168 p.

10. Kabanov V. N. Economic dimension in management (on the example of using the accounting model of the break-even point) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 2 (19). P. 28—38.

11. Federal state statistics service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/gr1-potr.pdf (date of viewing: 04.02.2015).

12. Federal state statistics service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/32.htm (date of viewing: 24.02.2015).

13. Federal state statistics service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125 (date of viewing: 24.02.2015).

УДК 658.114

ББК 65.290.31

Shomakhova Maryana Khasanovna,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and municipal management of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov, Nalchik, e-mail: shomakhova.mari@mail.ru

Шомахова Марьяна Хасановна,

канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова, г. Нальчик, e-mail: shomakhova.mari@mail.ru

Baragunova Bella Amirkhanovna,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of the real estate economics and quality of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov, Nalchik, e-mail: bbaragun21@mail.ru

Барагунова Белла Амирхановна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики недвижимости и качества Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова, г. Нальчик, e-mail: bbaragun21@mail.ru

Bozieva Aida Ramazanovna,

post-graduate student of the department of economics of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov, Nalchik, e-mail: arbozieva@mail.ru

Бозиева Аида Рамазановна,

аспирант кафедры экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова, г. Нальчик, e-mail: arbozieva@mail.ru

**МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР И УСЛОВИЕ СНИЖЕНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ И ПРОТИВОРЕЧИЙ
В УРОВНЕ И КАЧЕСТВЕ РАЗВИТИЯ**

**SMALL BUSINESS AS A FACTOR AND CONDITION FOR REDUCTION
OF TERRITORIAL REGIONAL DIFFERENCES AND CONTRADICTIONS
IN THE LEVEL AND QUALITY OF DEVELOPMENT**

В статье исследуются проблемы территориальных различий в контексте малого предпринимательства. Авторами уточнены отдельные положения существующего утверждения о том, что малое предпринимательство выступает важным инструментом снижения территориальных разли-

чий. В частности, доказано, что ценность малого предпринимательства заключается не в повышении уровня богатства, а в снижении уровня бедности на территории за счет расширения занятости населения. Представлены расчеты зависимости динамики основных параметров региональных

экономик от численности, размера и динамики деятельности малых предприятий. Полученным результатам (коэффициенты корреляции, дисперсии и др.) дано логическое обоснование. Установлено, что малое предпринимательство оказывает влияние не столько на общий рост региональных хозяйств, сколько на снижение социальной и иной дифференциации внутри региона. На основании данного вывода сформулированы предложения по развитию малых предприятий.

The article studies the problems of territorial differences in the context of small business. The authors clarified some provisions of existing statement that small business is an important tool for reduction of territorial differences. In particular, it is proved that the value of small business consists in reduction of the poverty level rather than increase of the wealth level in the region through increasing employment in the territory. Calculations of dependence of dynamics of basic parameters of the regional economies on the number, size and dynamics of small enterprises activity are provided. Logic justification is given to obtained results (factors of correlation, dispersion, etc.). It is found out that small business affects reduction of social and other differentiation within the region rather than the total growth of regional economies. Proposals for small businesses development are formulated based on the conclusion.

Ключевые слова: территориальные различия, региональные различия, росторазвитие, малое предпринимательство, занятость, бедность, богатство, рост ВРП, уровень жизни, качество жизни.

Keywords: territorial differences, regional differences, growth development, small business, employment, poverty, wealth, growth of GRP, level of life, quality of life.

На сегодня эмпирически установлено и логически обосновано, что высокий уровень региональных территориальных различий является основным препятствием в развитии личности, причиной низкого роста и развития национального хозяйства и общества. В России, по оценкам различных экспертов, уровень территориальной дифференциации по различным параметрам один из самых высоких среди развитых стран и к тому же имеет тенденцию к росту. Поэтому важной задачей стратегического развития становится снижение территориальных различий, но при этом оно должно пониматься не как цель, а как средство в решении более высокой стратегической цели. Следовательно, важное значение имеет поиск факторов, условий и механизмов снижения территориальных различий и перевода их в факторы росторазвития [1] национального хозяйства.

В настоящее время наиболее распространенными выступают две модели снижения территориальных различий. Одна связана с деятельностью государства и функционирует в контексте модели государственного регулирования и помощи территориям. В данной модели выделяют ряд поднаправлений: от прямого и растущего участия государства в социально-экономическом и прочем развитии бедных территорий за счет перераспределения средств у развитых территорий до разработки нормативов, законов и положений нормативно-правового характера в различных областях регионального развития. В частности, имеется в виду стимулирование занятости, контроль за доходами, ограничивающий незаконное обогащение, и т.д. Другая связана с развитием предпринимательства.

В России в последние годы активно формируется комби-

нированная, в которой наряду с государством в разрешении проблем территориальной дифференциации участвуют кооперативы, а также частное предпринимательство. Причем 90-е годы основной акцент делался на предпринимательстве и рынке, которые должны были, по мысли авторов проекта, расставить все на свои места, то есть сделать людей богатыми, а тех, кто не может по причинам ограниченных способностей, государство и различные благотворительные фонды, которые создают предприниматели, сделают людьми среднего достатка. Однако модель 90-х годов оказалась неконкурентоспособной и была заменена моделью государственно-частного партнерства, которая реализуется в настоящее время. В данной модели можно выделить три уровня: государственный (в котором государство за счет традиционных механизмов занятости, помощи и ограничений вплоть до репрессий осуществляет регулирование бедности/богатства), частнопредпринимательский (в котором частные лица за счет предпринимательства, своего капитала и рисков осуществляют собственное благополучие, но также формируют различного рода фонды благотворительности, через которые осуществляют помощь бедным и людям с ограниченными возможностями) и кооперативный (в котором группы, ассоциации людей обеспечивают себя и свои семьи необходимым, но также формируют различного рода фонды благотворительности, через которые поддерживают лиц с ограниченными возможностями).

Важнейшей структурой во всех трех описанных моделях является предпринимательство. Значение предпринимательства в системе региональных различий заключается в том, что малое предпринимательство осуществляет занятость населения (то есть обеспечивает людей деятельностью, из которой они извлекают доход) и таким путем снижает уровень бедности, обеспечивая населению так называемый средний уровень доходности [2]. Наряду с этим оно обеспечивает наполняемость бюджета за счет налоговых и неналоговых отчислений и таким путем также стимулирует снижение бедности в регионе. С другой стороны, малое предпринимательство осуществляет создание различного рода фондов, через которые осуществляется благотворительность и создание новых рабочих мест, стимулирование предпринимательской активности населения. Замечается, что в тех регионах, где развито предпринимательство, наблюдается более низкий уровень бедности, хотя при этом нет богатства. Правда, при этом наблюдается также еще несколько особенностей. Первая — не всякий рост численности предпринимателей ведет к пропорциональному росту богатства и снижению бедности. На начальном этапе происходит резкий рост показателя богатства и снижение бедности, но затем, по достижении некоторой численности малых предприятий, процесс этот тормозится, и уже новый прирост численности малых предприятий не обеспечивает пропорционального роста богатства и снижения бедности. Речь идет о том, что рост имеет место, но темпы его уже не такие, какими они были в самом начале. Вторая — с малым предпринимательством наблюдаются качественные изменения в архитектуре «бедность/богатство»; повышается средний уровень обеспеченности людей и снижается уровень бедности, сама бедность снижается не за счет благотворительности и государственной помощи малоимущим, а путем роста занятости и самообеспеченности. Малое предпринимательство открывается в тех сегментах, которые для крупного бизнеса оказываются малопривлекательными и непрестижными [3]. Оно обеспечивает занятость людям с ограниченными возможностями, женщинам неполного рабочего дня и т.д. Все это приводит к изменению качественных параметров в соотношении «бедность/богатство». Третья —

имеют место региональные особенности, на которые оказывают влияние институциональные и культурно-исторические особенности той или иной территории. Речь идет о том, что в одних регионах имеет место традиционное стремление к занятию малым бизнесом, в других отношении к данному виду деятельности индифферентно, в третьих — неактивно. Однако если в отношении предпринимательства такие региональные различия заметны не слишком сильно, причиной чего является своеобразная неоднородность современных регионов по этническому и социальному признакам, то в отношении различных видов деятельности эти различия наблюдаются на региональном и субрегиональном и даже макрорегиональном уровнях. В одних регионах предпочтение отдается занятию торговлей и обслуживанием, тогда как в других — промышленному производству, изобретательству, научным исследованиям и проч. Эти особенности не могут быть объяснены климатическими, природными, а равно техническими и технологическими особенностями.

Начнем с оценки влияния малого предпринимательства на динамику регионального развития. Для этого предлагается рассмотреть пять ракурсов развития малого предпринимательства в регионах. Первый — влияние численности малых предприятий на динамику ВРП, душевой ВРП и душевые доходы населения. Второй — влияние численности малых предприятий в расчете на 10 тыс. чел. на динамику ВРП, душевой ВРП и душевые доходы. Третий — влияние оборота малых предприятий на динамику ВРП, душевой ВРП и душевые доходы. Четвертый — влияние удельного веса малых предприятий в общей численности предприятий территории на динамику ВРП, душевой ВРП и душевые доходы. Пятый — влияние удельного веса оборота малых предприятий в ВРП на динамику ВРП, душевой ВРП и душевые доходы.

По оценкам специалистов [4; 5], влияние малого предпринимательства на динамику регионального развития зависит от нескольких факторов: численности МП, размера МП, видов МП. Однако независимо от вида деятельности МП, их размера и т. д. важным параметром их влияния на динамику регионального развития является их численность в регионе. В литературе [5; 6; 7] даются разные оценки данного признака МП и регионального развития. Обобщение различных точек зрения позволяет лишь утверждать высокую значимость фактора численности МП в формировании траектории регионального развития. Все это в совокупности обязывает изучить это влияние на конкретных данных, причем выделив докризисный, кризисный и посткризисный периоды развития, а также проведя исследования на страновом, макро- и региональном уровне.

Однако в отличие от абсолютных данных и их сопоставления приемлемы относительные (нами использован коэффициент корреляции) показатели, учитывающие влияние фактора численности малых предприятий на динамику основных макроэкономических параметров регионального развития. Для решения нашей задачи все регионы РФ были разбиты на шесть групп по размеру коэффициента корреляции между численностью МП и ВРП региона. Выделены следующие группы: с коэффициентом корреляции до 0,4, 0,401—0,55, 0,551—0,70, 0,701—0,80, 0,801—0,90, свыше 0,901. Группу образовали разные по своим макроэкономическим параметрам регионы РФ. К тому же разные группы оказались неодинаковыми по числу субъектов. Так, если в первую группу вошло семь субъектов, то во вторую — четыре, в третью — пять, в четвертую — тринадцать, в пятую — двадцать четыре, в шестую — тридцать.

Анализ показал, что между численностью малых предприятий и ВРП в целом по стране имеет место высокая корреля-

ционная связь (свыше 0,98). При этом она меняется из года в год, но в целом не падала ниже 0,95 пункта. В то же время в различных регионах эта связь заметно варьирует. В частности, за десятилетие с 2000 по 2010 год наибольшая корреляция наблюдалась в таких регионах, как: Республика Саха (Якутия), Курганская, Новосибирская области, КБР, Республика Коми, Калужская и Архангельская области, Алтайский край, Нижегородская, Кемеровская, Тверская, Тамбовская и Саратовская области, Краснодарский край, Астраханская область, Камчатский край, Республика Адыгея, Волгоградская область, Чувашская Республика, Калининградская область, Приморский край, Оренбургская область, Республика Тыва, Белгородская область, город Москва, Курская область, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Кировская область, Республика Хакасия, Республика Ингушетия, в которых показатель корреляции между численностью малых предприятий и ВРП оказался выше 0,9 и выше среднего по РФ (0,898). Имеются регионы с отрицательной и нулевой связью: Магаданская область, Республика Калмыкия, РСО — Аляска. Слабую связь продемонстрировали пять субъектов РФ: ЧАО, Вологодская область, ЯНАО, Сахалинская область, Республика Дагестан. Большая группа регионов расположилась в интервале от 0,5 до 0,9. Во-вторых, наблюдается слабая связь между численностью малых предприятий и душевыми доходами населения. В отличие от первого параметра для данного значения коэффициента корреляции не превышает 0,12 с поднимающимся рейтингом по времени. Внутри субъектов РФ значение данного признака также неоднородно, причем имеет большую вариацию, чем с предыдущим. Наибольшую корреляцию между душевыми доходами и численностью малых предприятий демонстрировали: Республика Тыва, Краснодарский край, Удмуртская Республика, Оренбургская, Калининградская и Саратовская области, Приморский край, Республика Адыгея, Пермский край, Липецкая и Новосибирская области, республики Хакасия, Башкортостан, Ингушетия, Чувашия, Белгородская и Курская области, Республика Марий Эл и Кировская область, чей рейтинг оказался выше среднего по РФ (0,955). Однако нужно сказать, что средний рейтинг по РФ по данному признаку оказывается выше, чем аналогичный индикатор по ВРП. Поэтому в число субъектов, чей показатель корреляции превышал 0,9, входят также: Смоленская, Ульяновская, Брянская, Иркутская и Курганская области, Алтайский край, Самарская, Кемеровская и Пензенская области, Республика Мордовия, Архангельская и Тамбовская области, ЕАО, Волгоградская область, Камчатский край, Тульская, Калужская и Челябинская области, КБР, Омская и Тверская области. В то же время имеются регионы, где коэффициент корреляции оказался отрицательным: Магаданская область, Республика Калмыкия и РСО — Аляска. В этой части спектра наблюдается повторение. Кроме того, следует назвать группу регионов, где коэффициент корреляции оказался низким (ниже 0,5): Сахалинская область, ЧАО, ЯНАО, Вологодская область, Республика Дагестан, НАО. И в данной части спектра наблюдается повторение субъектов.

Итак, обобщая различные аспекты влияния фактора «малые предприятия» на архитектуру и динамику отношения «богатство/бедность», можно сделать следующие выводы. Первый — между ВРП, душевыми доходами и числом малых предприятий, их оборотом, количеством занятых на малых предприятиях имеет место хотя и неоднозначная, но достаточно заметная (а по отдельным аспектам высокая) корреляция. Это означает, что при анализе малых предприятий в региональной экономике и их влияния на основные макрорегиональные параметры развития в принципе может быть использован лю-

бой из названных параметров развития малого предпринимательства. Результат окажется вполне адекватным. Другое дело, что в зависимости от аспекта исследования следует использовать тот или иной из показателей. Второй — общепринятое положение о том, что наличие большого числа малых предприятий в региональной экономике позитивно влияет на состояние качества и уровня жизни и в целом оказывает позитивное влияние на архитектуру фундаментального отношения «богатство/бедность», подтверждается лишь отчасти. В частности, установлено, что рост числа малых предприятий и в целом активность малого предпринимательства в регионе оказывает влияние на снижение бедности, но не на повышение богатства. Фактор малых предприятий снижает долю бедных и увеличивает так называемый средний класс. При этом влияние малого предпринимательства наблюдается не только в снижении численности бедных, но и в росте числа людей со средним достатком. Правда, несмотря на это, малое предпринимательство не слишком влияет на динамику коэффициента Джини. По-видимому, причина динамики последнего заложена в других факторах регионального развития. Третий — между тем влияние малого предпринимательства на динамику соотношения «богатство/бедность» нелинейно и носит структурный характер. Анализ показал неравномерность и неоднозначность влияния малого предпринимательства на динамику основных макроэкономических показателей регионов. В частности, установлена связь между основными параметрами малого предпринимательства (численности малых предприятий, их оборота, оборота на одного занятого, численность занятых на одном малом предприятии, численность малых предприятий на 10 тыс. чел. населения и т.д.) и ВРП. Полученная зависимость указывает, что основные параметры малого предпринимательства оказывают позитивное влияние на динамику макроэкономических показателей регионального развития лишь в тех регионах, в которых малое предпринимательство действительно, а не мнимо является ведущим сектором региональной экономики. В тех же регионах, где доминирующее положение занимают монополии (от транснациональных до национальных, а также крупные государственные предприятия), малое предпринимательство лишь имитирует активность развития. Поэтому влияние малого предпринимательства на динамику основных макроэкономических показателей регионов определяется не размером региона (имеется в виду не ВРП и т.п. параметрами регионального хозяйства). Установлено, что активность малого предпринимательства сильно зависит от так называемой ресурсной направленности регионального хозяйства. Замечено, что там, где имеют место большие запасы жидких углеводородов и в целом конъюнктурного сырья, низкая активность малого предпринимательства, но при этом более высокий уровень и качество жизни (душевые доходы и прочие показатели), там же в отдельных случаях (как, например, в НАО, ХМАО и др.) ниже уровень бедности. Однако уровень жизни и качество жизни могут быть повышены в регионах, которые, по сути, обделены так называемыми стратегическими ресурсами, но при этом имеют развитый сектор малого предпринимательства и диверсифицированную экономику (например, Мордовия, Чувашия и т.п.). При этом если в первом случае речь идет о росте числа богатых, то во втором — о снижении уровня бедности. Таким образом, выявлена одна из основных особенностей малого

предпринимательства — способность к диверсификации регионального хозяйства. Установлена зависимость: рост числа малых предприятий и активность малого предпринимательства прямо пропорциональны диверсифицированности экономики, и наоборот, степень диверсифицированности регионального хозяйства прямо пропорциональна численности малых предприятий. Эту особенность мы называем принципом диверсифицированности. Четвертый — влияние малого предпринимательства на формирование архитектуры «богатство/бедность» в региональной экономике осуществляется в двух направлениях: через освоение местных ресурсов (сырья, материалов, а также местных рынков) и через привлечение местной рабочей силы (местного населения). В этом заключается как положительная, так и отрицательная сторона фактора «малые предприятия». О положительных сторонах много написано, отрицательные стороны описаны менее широко и активно, поэтому восполним данный пробел.

Исходя из принятого нами ракурса следует указать, что, во-первых, малые предприятия неспособны создавать масштабные и глубокие инновационные прорывы, но в соответствии с имеющимися ресурсами они могут осуществлять новации в области техники, технологии и менеджмента. Во-вторых, малые предприятия по природе своей могут осуществлять лишь умеренный рост регионального продукта. Правда, при этом они в большей мере, чем монополии и крупные предприятия, осуществляют занятость населения, ведут подготовку и переподготовку рабочей силы. В-третьих, они, как правило, набирают на свои производства ту рабочую силу, которая имеется на местах, поэтому могут повышать занятость населения и рабочей силы, но не в состоянии обеспечить ее переучивание и создание, по сути, новой высококвалифицированной рабочей силы. Малые предприятия могут лишь осуществлять использование рабочей силы, но не создание новой рабочей силы. Диапазон малых предприятий в хозяйственном процессе ограничен. Поэтому для получения динамичной региональной системы требуется, чтобы в регионе функционировали и крупные предприятия, а также монополии. При этом требуется, чтобы между малыми и крупными предприятиями была своеобразная комплементарность, то есть одно дополняло другое. Эту особенность подтверждает также проведенный анализ. Речь идет о том, что проблема «богатство/бедность» решается позитивно в тех регионах, в которых имеет место как раз органическое единство или совместное существование крупного бизнеса (в виде транснациональных компаний и вертикальных интегрированных структур) и малых предприятий. Причем отношения между ними строятся таким образом, что малые предприятия занимают те сегменты регионального рынка, которые по каким-либо причинам (масштабности, оригинальности и т.п.) неинтересны для крупного бизнеса. Однако за это государство и крупный бизнес не подавляют малые предприятия, а создают для них необходимую хозяйственную среду обитания путем подключения их к транспортным, хозяйственным, производственным, социальным и иным коммуникациям [7]. В данном случае главная особенность заключается в том, что формируются оба полюса отношения «богатство/бедность». Богатство развивает крупный бизнес, сокращение же бедности осуществляет малое предпринимательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рахаев Х. М., Жуков А. А. Современные теоретические направления исследования экономического роста и некоторые методологические новации // Сб. мат. XXXVI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2014. С. 16—22.

2. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Е. Г. Ясина, А. Ю. Чепуренко, В. В. Буева. М., 2003. 220 с.
3. Саркисян А. А. Стратегические инструменты развития малых предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2. С. 128—132.
4. Евсеева О. А. Проблемы и перспективы развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях информационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 74—81.
5. Мукосеев Д. В. Экономическая сущность и критерии определения малого предпринимательства // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/05/11995> (дата обращения: 07.11.2014).
6. Туренко Т. А. Малое предпринимательство и его роль в устойчивом развитии экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 5. С. 223—227.
7. Лобызенкова В. А., Коваленко Н. В. Государственная поддержка и перспективы регионального развития малого бизнеса в посткризисных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4. С. 95—99.

REFERENCES

1. Rakhaev Kh. M., Zhukov A. A. Modern theoretical directions of research of economic growth and some methodological innovations // Collection of materials of the XXXVI International scientific conference. Novosibirsk, 2014. P. 16—22.
2. Small business in Russia: past, present, and future / edited by E. G. Yasin, A. Yu. Chepurenko, V. V. Buev. M., 2003. 220 p.
3. Sarkisian A. A. Strategic tools of small businesses // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 2 (15). P. 128—132.
4. Yevseyeva O. A. Issues and prospect of development of enterprises of small and medium size businesses in the conditions of information economics // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 74—81.
5. Mukoseev D. V. Economic entity and the criteria for determining small business // Modern scientific research and innovation. 2012. № 5 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/05/11995> (date of viewing: 07.11.2014).
6. Turenko T. A. Small business and its role in the sustainable development of economics // News of Irkutsk State Academy of economics. 2010. № 5. P. 223—227.
7. Lobyzenkova V. A., Kovalenko N. V. State support and prospects for regional small business development in the post-crisis environment // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 4. P. 95—99.

УДК 331.108
ББК 65.240

Yudina Liliya Nikolaevna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management and economic systems
in power engineering
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: udinaln@ngs.ru

Юдина Лилия Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры производственного
менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: udinaln@ngs.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК КОМПОНЕНТА СОЦИОТЕХНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE STUDY OF LABOR POTENTIAL AS A COMPONENT OF THE COMPANY'S SOCIO-TECHNICAL SYSTEM

В статье рассмотрена структура социотехнической системы предприятия, показана взаимосвязь технической и социальной подсистем. Применительно к социальной подсистеме были конкретизированы такие категории, как трудовой потенциал, человеческий потенциал, человеческий капитал, рабочая сила, человеческий фактор. Выделена трехуровневая структура трудового потенциала, включающая трудовой потенциал работника, группы и предприятия в целом. Для разработки системы оценки трудового потенциала предложена двухкомпонентная структура, показаны преимущества такого подхода. При разработке систем оценки трудового потенциала рекомендовано использовать аппарат теории искусственных нейронных сетей.

The paper examines the structure of the company's socio-technical system, and relations between technical and social

subsystems. Such categories as employment potential, human potential, human capital, labor force, and human factor are specified with regard to the social subsystem. Three-tier structure of the labor potential is highlighted, including the labor potential of an employee, group and entire company. The two-component structure was proposed for development of the labor potential assessment system; advantages of such approach were presented. While developing the labor potential assessment systems, it is recommended to use the tools of the artificial neural network theory.

Ключевые слова: трудовой потенциал, человеческий потенциал, человеческий капитал, рабочая сила, социотехническая система, техническая подсистема, социальная подсистема, структура трудового потенциала, оценка трудового потенциала, нейронная сеть.